DOI 10.15826/usos.2025.15.6
УДК 94(65)“18”+325.86(65)+316.33+28+94(44:65)“1830/1849”

Н. В. Сафонова

К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСЛАМА И МУСУЛЬМАН АЛЖИРА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье, написанной на основании доклада, прочитанного на Второй Международной конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике», автором освещается несколько аспектов репрезентации мусульман Алжира и исламской религии в период колониальной экспансии Франции и после его присоединения к французской метрополии. В конструировании образа арабов-мусульман и «Воображаемого Алжира» участвовали миссионеры и колониальные администраторы, а также фотографы и иллюстраторы. Большой объем печатной продукции (иллюстрации в журналах, карикатуры, фотографии, плакаты, почтовые открытки) хотя и отличался разнообразием, но следовал одним и тем же целям пропаганды колониального проекта.

Ключевые слова: Французский Алжир, визуальная репрезентация, мусульмане Алжира XIX в., колониализм.

Natalia V. Safonova

TO SOME ASPECTS OF REPRESENTATION OF ISLAM AND ALGERIAN MUSLIMS DURING THE FRENCH COLONIAL PERIOD

Abstract. The paper, based on a talk delivered at the Second International Conference “Routes and Countries: Civilizations of the East in Historical Dynamics”, highlights several aspects of the representation of Muslims in Algeria and the Islamic religion during the period of French colonial expansion and after its annexation to the French metropolis. Missionaries and colonial administrators, as well as photographers and illustrators, participated in the construction of the image of Arab Muslims and the “Imaginary Algeria”. A large volume of printed materials (magazine illustrations, caricatures, photographs, posters, postcards), although diverse, followed the same goals of propaganda of the colonial project.

Keywords: French Algeria, visual representation, Muslims of Algeria in the 19th century, colonialism.

Франция захватила Алжир в 1830 г., а в 1849 г. созданием трех департаментов – Оран, Алжир и Константина – завершила аннексию страны, которая юридически стала частью метрополии [Французское завоевание…]. Установив свою власть, французское правительство стало преподносить колонизацию как цивилизацион-

ную миссию, цель которой – возродить некогда процветающую цивилизацию и привнести современные европейские технологии, образование и медицину. Чтобы оправдать колониальное насилие, французское правительство изображало Алжир как архаичную, отсталую и варварскую территорию, над модернизацией которой французские колонизаторы и алжирцы «мирно работают» вместе (*Илл. 1*).

Илл. 1. *Плакат к выставке «Столетие Французского Алжира». 1930.*
URL: https://in.pinterest.com/pin/521784306840313553/

В современной франкоязычной историографии большое число работ и диссертаций посвящено процессу формирования стереотипов об исламе и мусульманах Алжира, роли, которую в нем сыграли католические миссионеры и колониальное управление, а также визуальной репрезентации мусульман и шире – колониальных народов на фотографиях и открытках, в газетных публикациях, в ходе колониальных выставок в конце XIX–начала XX вв.[1].

Алжирское общество, как и вся Северная Африка, представлялось традиционным и религиозным, что прямо контрастировало с модернизацией и секуляризмом Франции. В начале алжирского завоевания многие католики, особенно настроенные на миссионерскую работу, заявляли, что восхищаются алжирскими мусульманами за их набожность и даже видят в них союзников против секуляризации. К концу столетия они, однако, изменили свою позицию, вступив в союз с неверующими собратьями-французами, чтобы осудить мусульман как врагов цивилизации, и участвовали в идеологическом изобретении «мусульманина» как врага цивилизации и в этнографическом изобретении «араба» как лживого, хитрого и сексуально девиантного. Постепенно происходит сращивание двух дискурсов религиозного и расистского, где любой алжирец, даже католик, начинает восприниматься как мусульманин [Peterson].

По мнению Дж. Петерсона, автора книги о католических миссиях в Алжире XIX века [Peterson], католические миссионеры были лидерами в формировании «современных» стереотипов об исламе. Они были одними из первых, кто изобразил мусульманский мир как монолитную, однородную, геополитическую единицу и одними из первых, кто позже изобразил мусульман как религиозных «фанатиков».

Между миссионерами и колониальными администраторами не было единого мнения и взгляда на ислам и будущего места мусульман во французской цивилизации. Католическая колониальная этнография имела свои собственные мотивы и логику, которые пересекались со светской этнографией, но отличались от нее. Сотрудники и преподаватели колониальных образовательных учреждений продолжали верить, что французское образование может преодолеть культурные различия, свойственные арабам как нации. Так, если детей в раннем возрасте изолировать в государственной школе или детском доме, то они могут стать европейцами, независимо от их этнического происхождения. Но в конечном счете «колониальное правление превратило алжирцев в мусульман и только мусульман», независимо от их социального или этнического происхождения, что привело к установлению правового режима, который, на основании мусульманского происхождения алжирцев, отказывал им в праве на гражданство под тем предлогом, что их гражданское право и брачная практика (например, полигамия и детские браки) несовместимы с французским законодательством [Peterson].

[1] Например: *Abbate J.* Photography and the Politics of Representing Algerian Women. Birmingham Journal of History, 2012; *McKinney M.* Redrawing French Empire Comics. Columbus: The Ohio State University Press, 2013. 304 p. *Behdad A., Gartlan L.* Photography's Orientalism: New Essays on Colonial Representation. Los Angeles: Getty Publications, 2013; *Jacobson K.* Odalisques and Arabesques: Orientalist Photography 1839–1925. London: Quaritch, 2007; *Schaub N.* Découverte picturale de l'Algérie: des artistes militaires au service de la conquête des territoires // *L'invention des Midis*, édité par Nicolas Bourguinat. Presses universitaires de Strasbourg, 2015; *Milaneschi B.* Vues d'Algérie: le regard de L'Illustration (1919–1938), Université Lumière Lyon 2. 2019.

О формировании представлений о мусульманине-варваре (как антитезе просвещенному европейцу) во время Третьей республики во Франции пишет политолог О. Ле Гранд Мэзон в работе «“Смертельные враги”. Представления об исламе и мусульманской политике во Франции в колониальную эпоху». Большинство эссенциалистких представлений о мусульманах обязаны, по его мнению, текстам Э. Ренана. В антиподах европейской цивилизации ислам определяется Ренаном как препятствие на пути разума, прогресса. Эти тезисы нашли отклик у лидеров Третьей республики по мере ее экспансии в Африке и сыграли свою роль в пользу законодательства, принятого в отношении «туземцев». Так, качества якобы присущие арабам, например, лень, начинают истолковываться через призму религии, и связываются с понятием фатализма-*мактуб*: отсюда, например, неспособность арабов возделывать землю, работать над развитием инфраструктуры и т.д. Также представления о «примитивном менталитете» мусульман в сфере сексуальности и брака, а именно многоженство, женоненавистничество и гомосексуализм, объясняются особенностями религии[2]. Тезис о «чрезмерной преступности» среди мусульман использовался в оправдании суровых репрессий в колониях. Все эти «качества, присущие мусульманам» подавались, как контрастирующие европейцам и мешающие на пути их развития. По словам Оливье Ле Гранд Мэзона, «исламофобия ученых и элиты поддерживала “государственную исламофобию”, которая выражалась в исключительных мерах, применяемых в колониях» [Grandmaison].

В формировании стереотипов о мусульманах алжирской администрации и миссионерам помогали фотографы и художники, создавая ту саму «воображаемую Африку», которая существовала в западном сознании и базировалась на бинарных понятиях свой / чужой: «нецивилизованный», «примитивный» и «неизвестный».

Фотографии и иллюстрации предназначались для различных целей: «этнографические», как правило, постановочные; изображающие жизнь колонизаторов и армейские будни или военные кампании; карикатуры[3]; служившие для развлечений (фотографии и иллюстрации алжирцев и арабов в национальных красочных костюмах, пасторальные сцены, женские эротизированные образы для «привлечения» в Алжир и армию мужчин); изображения, прославляющие колониальный проект (как правило, показывающие результаты прогресса, привнесенного колонизаторами на завоеванную землю (здесь особое место занимают плакаты, сделанные для колониальных выставок).

---

[2] Тогда же сформировался и дискурс о «туземной женщине», объекте вожделения и разврата, возобновленный во время войны в Алжире, и к которому апеллировали при организации «обнажения» (снятия паранджи) мусульманских женщин. В последнее время появилось несколько интересных работ о том, что политизация хиджаба в XXI в. уходит корнями именно в колониальный период, например, диссертация *Romdhane Z.* France’s Islamophobia Unveiled. The Colonial Origin of French Contemporary Anti-Veiling Discourse. Universiteit Leiden, 2021; *Perego E.* The Veil or a Brother’s Life: French Manipulations of Muslim Women’s Images During the Algerian War, 1954–62. The Journal of North African Studies. 2015. Vol. 20. P. 349–373.

[3] Карикатуры, высмеивающие и подкрепляющие стереотипы об арабах, а также насмехающиеся над самими колонизаторами печатались в таких журналах, как *La Silhouette*, *La Caricature*, *L’Illustration, Le Charivari, L’Oeil de la Police, Le Petit Parisien, L’Animateur des Temps Nouveaux* и др.

Любопытными представляются фотографии на почтовых карточках, запечатлевших молящихся мусульман. На основе анализа 2500 таких открыток У. А. Кристиан и В. А. Миттермаер изучили их отправителей, получателей и отношение к происходящему по надписям на открытках. На них изображены, в основном, коллективные молитвы, как ежедневные, так и по случаю религиозных праздников (*Илл. 2*.). Надписи, сделанные отправителями, указывают на смешанные и разнообразные чувства: это может быть опасение и дистанцирование от происходящего, либо ирония, либо очарование «единением в молитве». В последнем случае изображения коллективных молитв питали устойчивый интерес получателей-французов к выражению благочестия в общественном пространстве и предлагали визуальный контрапункт зарождающемуся секуляризму Франции[4] [Christian, Mittermaier].

Илл. 2. *Молящиеся мусульмане на двух почтовых открытках (начало XX в.)* [Christian, Mittermaier]

[4] Здесь авторы проводят аналогию с популярными в то время открытками, представляющими собой репродукцию картины Ж.-Ф. Милле «Анжелюс», на которой крестьянская пара, смиренно преклонив головы, читает молитву «Ангел Господень» прямо в поле после окончания работ. К концу XIX в. репродукция этой картины висела во многих домах католических семей.

Одними из самых распространенных изображений на открытках и фотографиях были женские образы. В 1981 г. М. Аллула выпустил одну из фундаментальных работ по теме – «Колониальный гарем», в которой проанализировал открытки, выпущенные французской армией в Алжире. Они подкрепляли сложившиеся стереотипы об алжирских и шире арабских женщинах – мусульманках и следовали тем же принципам колониальной пропаганды, которым служило большинство «этнографических» фотографий местного населения. Эротизированные же фотографии, частично демонстрирующие скрытое за паранджой тело, апеллировали к различным чувствам потенциального зрителя: это были, с одной стороны, экзотические изображения, обещающие чувственные удовольствия, которые должны были, по замыслу создателей, привлечь туристов и солдат в Алжир, с другой – сам факт обнажения традиционно скрытого тела подчеркивал победу и подавление алжирского народа французами (*Илл. 3*).

Илл. 3. *Открытка. Надпись: «Арабская женщина с яшмаком»* [Choudhary]

Другие фотографии женщин «ориентальны» по самой постановке кадра и подкрепляют стереотипы о быте и лени алжирцев. Интерьеры, в которые размещали фотографируемых женщин-моделей, были богато украшены драпировками, коврами и подушками, а из предметов мебели часто присутствовал инкрустированный столик с кофе или кальяном[5]. И то, и другое подчеркивало атмосферу досуга и бездействия. Решетки на окнах комнаты передавали ощущение, что алжирка заточена в собственном доме, а фотографу и французскому зрителю разрешается взглянуть на «запретное и скрытое».

На одной из таких карточек изображены три женщины, сидящие на покрытом ковром полу (*Илл. 4*). Все они носят «традиционную» одежду, волосы украшены цветами и слегка покрыты платком. Комната выложена плиткой и задрапирована узорчатыми тканями, окно закрыто металлической решеткой, но за фигурами видна открытая резная деревянная дверь. На инкрустированной деревянной тумбочке стоит традиционный атрибут восточного жилища – кальян. Такая фотогра-

[5] При этом, курение кальяна не было распространено в Алжире, сам прибор для курения, если и был в доме, то служил декоративным целям [Choudhary].

Илл. 4. *Арабские женщины* [Choudhary]

фия лишь одна из сотен среди сделанных французскими фотографами в Алжире в течение первых трех десятилетий двадцатого века. На других подобных фотографиях «этнографичность» (стремление классифицировать людей по типам) подчеркнута надписью «Арабские женщины», «Алжирка» или «Арабская женщина в своей комнате». Все снимки, несмотря на претензию на историчность, были целиком постановочны, сняты в студиях, а антураж и атрибуты до мелочей продуманы фотографом. Это тщательно продуманное изображение Алжира, а точнее, Алжира, которого в действительности никогда не существовало – «это лишь фантазия колониального хозяина» [Choudhary].

Итак, визуальная репрезентация алжирских мусульман, исламской религии соответствовала проводимой французами политике и взглядам колониального управления на местное население. И одной из главных составляющих колониальной пропаганды были фотографии и иллюстрации, на долгое время сформировавшие представления об арабах, мусульманах и шире – Востоке.

Список литературы

Французское завоевание Алжира 1830–1847 // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/frantsuzskoe-zavoevanie-alzhira-1830-1847-57c3df (дата обращения: 11.04.2025).

Christian W. A., & Mittermaier A. Muslim Prayer on Picture Postcards of French Algeria, 1900–1960 // Material Religion. 2017. 13(1). P. 23–51.

Grandmaison Olivier Le Cour “Ennemis mortels”. Représentations de l’islam et politiques musulmanes en France à l’époque coloniale. Paris: La Découverte, 2019. 296 p.

Peterson J. W. Sacred Rivals: Catholic Missions and the Making of Islam in Nineteenth-Century France and Algeria. New York, 2023. URL: https://academic.oup.com/book/45521 (дата обращения: 22.03.2025).

Choudhary Z. Unveiling the Algérienne: French Colonial Photography // Sacred Footsteps. URL: https://sacredfootsteps.com/2021/03/21/unveiling-the-algerienne-french-colonial-photography/ (дата обращения: 11.04.2025).

The article was submitted on 5.05.2025